

„Северный Край“ гор. Ярославль.
1900, 13 мая.

Волковский Торжества,
Север Край 12+ 1900

Привѣтственные телеграммы.

Сообщаемъ двѣ телеграммы *) изъ С.-Петербурга, по поводу «Волковскихъ торжествъ», адресованныя въ ярославскую губернскую ученую архивную комиссию 11го мая:

Глубоко тронутъ памятью и вниманіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ, почтившихъ меня привѣтствиемъ. Сердечно, съ искренней любовью, благодарю и низко кланяюсь.

Алексѣй Потѣхинъ.

Угличане въ С.-Петербурге торжествуютъ память земляка Волкова.

Леонидъ Соловьевъ.

12 мая въ лѣтнемъ ресторанѣ Соловьева на Стрѣлецкомъ (будущемъ, вѣроятно, Волковскомъ) бульварѣ, редакція «Сѣвернаго Края» и некоторые изъ ближайшихъ сотрудниковъ этой газеты чествовали скромнымъ завтракомъ (па «открытомъ воздухѣ») дорогихъ гостей, приѣхавшихъ въ Ярославль, «ради Волкова». Въ числѣ ихъ были артисты, В. Н. Давыдовъ, П. Д. Лепскій и Е. И. Карповъ.

Дружеская, задушевная бесѣда продолжалась до 6 часовъ по полудни. Но просясь бѣ товарища предсѣдателя ярославской ученой архивной комиссіи Л. Н. Трефолева, В. Н. Давыдовъ, прочиталъ съ неподражаемымъ юморомъ иѣсколько «Хоровъ къ большому маскараду, бывшему въ Москве въ 1763 году». Извѣстно, что либреттисты этихъ «хоровъ» были Херасковъ и Сумароковъ, а въ «музыкальномъ дѣлѣ» принималъ непосредственное участіе Волковъ В. Н. Давыдовъ прочиталъ, между прочимъ, слѣдующіе «хоры»: 1) Хоръ сатиры, 2) Хоръ пьяницъ и 3) Хоръ къ гордости, а режиссеръ съ петербургскаго Императорскаго Александринскаго театра Ев. Павловичъ Карповъ прочиталъ весьма искусно, гамлетовскій монологъ: «Быть или не быть? Вотъ въ чемъ вопросъ!» въ переводѣ того-же Сумарокова, который, какъ извѣстно, жилъ Га лета на Офеліи, самымъ благополучившимъ образомъ, а Полонія сдѣлалъ самоубийство:

Онъ ножъ въ себя вонзилъ, скрежещущій паль, и духъ во злобѣ испустилъ.

А благоразумная сумароковская Офелія, обращаясь къ Гамлету, восклицала:
Ступай, мой князь, во храмъ, яви се бѣ въ народѣ,
А я пойду отдать послѣдній долгъ природѣ!

Приводимъ упомянутые выше три «хора» въ томъ порядке, какъ ихъ читалъ В. Н. Давыдовъ.

1) Хоръ пьяницъ *).

Двоенъ водки, водки стеклянца!
О, Бахусъ, о Бахусъ, горькой пьяница!

Просимъ, молимъ васъ,

Угѣшайте насъ;

Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,

И болѣе всѣхъ

Достойны утѣхъ;

Всякъ часть возвращаемъ кабацкой мы зборѣ;

Подъ виръ виръ виръ доинъ доинъ доинъ, прости службы вздоръ.

2) Хоръ сатиры.

Въ сырны дни мы примѣчали,
Три дни и три ночи на рынке:

Никого мы не встрѣчали,

Кто не когдась хмѣля крылѣ.

Въ сырны дни мы примѣчали:

Шумъ блестаетъ,

Шаль мотаєтъ,

Дуръ лестаетъ,

Разумъ таетъ,

Зло хватаетъ,

Паглы враки,

Сплетни, драки:

И грызутся какъ собаки.

Примиритесь!

Рыла жалѣйте и груди!

Пышия, пышия люди,

Пышия люди,

Не деритесь!

3) Хоръ къ гордости.

Гордость и тщеславіе выдумали бѣсь.

Шеринъ да беринъ лисъ тра фа,

Фаръ фаръ фаръ фаръ люди еръ арцы.

Шица шицара,

Транду транцара,

Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ

Фаръ ферть.

* * *

Сатана за гордость низверженъ съ не-
бесъ.

Шеринъ да беринъ лисъ тра фа,

*) Надѣемся, что и всѣ остальные телеграммы, а также адреса и привѣтственные письма, будутъ доставлены наизъ архивной комиссіи, для напечатанія, въ самомъ непродолжительномъ времени. Ред.

*) Соблюдаемъ правописаніе Сумарокова. Ред. Хоръ пьяница

Фаръ фаръ фаръ фаръ люди еръ арцы,

Шица шицара,

Транду транцара,

Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ

Фаръ ферть

Вотъ къ такому-то наивному «тексту»

Ф. Г. Волковъ и долженъ былъ «со-
чинять музыку» въ дни «торже-
ствъ юци Мичервы!» Нужно-ли гово-
рить, что въ чтеніи В. Н. Давыдова и
эти вирши и некоторые другія возбуж-
дали долгій, дружескій, такъ-сказатьъ

археологическій, че злобный смѣхъ. Бе-
сѣда кончилась иѣсколькими тостами въ
честь дорогихъ гостей, которые, обѣщали
сохранить о нашемъ Ярославль отрад-
ныхъ воспоминаній.

Приводимъ трогательное письмо масти-
гой артистки Императорскихъ театровъ
П. С. Орловой-Савиной, оглащенное
Г. Н. Федотовой на вечерѣ у городскаго
головы И. А. Вахрамѣева (10 мая), о
чемъ мы уже сообщали:

Милостивый Государь,

глубокоуважаемый,

Борисъ Владиміровичъ!

О! съ какимъ бы восторгомъ я прини-
маю Ваше лестное приглашеніе и поспѣ-
шила принять участіе въ великомъ тор-
жествѣ искусства!

Тѣмъ болѣе, что, кажется, одна оста-
лась изъ всѣхъ артистовъ, дѣйствую-
щихъ въ столѣтнемъ юбилеѣ рожденія
театра. Я, въ видѣ Мельпомены, читала

стихи, для этого написанные.

Но 85 лѣтъ, а еще болѣе болѣзнь,
постигшая меня въ настоящее время,
лишаютъ этого величайшаго счастія. 40
лѣтъ, какъ я оставила театръ и только
въ коцѣ 1897 г. рѣшилась для пользы
нашего благотворительного общества, не
только поставить спектакль, что я и
прежде дѣлала, но и самой участвовать.
Это всѣхъ воодушевило и вся интелли-
генція пожелала принять участіе. Играли

безсмертную комедію «Горе отъ ума».

Я все стараюсь устремлять, чтобы напом-
нить великое старое время Москвы и
Петербурга и могу сказать, почти до-
бѣгу этого, что помою любви до-
бѣгу.

Еще разъ благодарю!

Вы много забыли меня, что вспом-
нили давно забытую труженицу великаго

искусства.

Душевно почтагошая вѣст.

П. Орлова Савина.

Прошу Васъ, всѣмъ артистамъ, знаю-
щимъ меня, особенно г. жѣ Рыкалову,

передать мой сердечный привѣтъ и по-
здравить съ радостными событіями.

Осташковъ, 1900 г., 24 априля.